

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультет социологии

Российское общество социологов

Сообщество профессиональных социологов

СБОРНИК
СТАТЕЙ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ -
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

посвящается памяти
первого декана факультета социологии
**Александра Олеговича
Крыштановского**

МОСКВА
1 – 3
ФЕВРАЛЯ
2012

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Российское общество социологов

Советская социологическая ассоциация - Российское общество социологов

УДК 3160:167/168(06)

ББК 66.5

С56

Редакционный совет

А. Б. Гофман, Г. В. Градосельская, И. Ф. Девятко, Д. Х. Ибрагимова,
И. М. Козина, Л. Я. Косалс, В. А. Мансуров, В. Г. Николаев, О. А. Оберемко,
Н. Е. Покровский, Ю. Н. Толстова, А. Ю. Чепуренко (председатель), Е. Р. Ярская-Смирнова

С56 **Современная социология — современной России: Сборник статей памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А. О. Крыштановского [Электронный ресурс] / НИУ ВШЭ; РОС; СоПСо. — М.: НИУ ВШЭ, 2012. — 753 с. — 1 электрон. диск (CD-ROM).**

ISBN 978-5-904804-08-4

Сборник содержит статьи, подготовленные на основе докладов, сделанных на VI научно-практической конференции «Современная социология — современной России» (г. Москва, 1–3 февраля 2012), посвященной памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ Александра Олеговича Крыштановского.

Сборник рассчитан на тех, кто интересуется методологией, методикой и современной практикой проведения социологических исследований.

УДК 3160:167/168(06)

ББК 66.5

ISBN 978-5-904804-08-4

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2012

© Российское общество социологов, 2012

© Сообщество профессиональных социологов, 2012

РАЗДЕЛ 5
СОЦИАЛЬНАЯ
АНОМИЯ
В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ

А. М. Алмакаева

**452 Методические подходы к измерению
обобщенного и межличностного доверия**

И. В. Василенко

**460 Неуплата налогов как девиантное поведение
современных российских малых предпринимателей**

Г. В. Тулинова

**471 Религиозность современных студентов
в трансформирующемся обществе**

Методические подходы к измерению обобщенного и межличностного доверия

Анна Михайловна Алмакаева

Самарский государственный университет (Самара)

Ключевым элементом социального капитала и базисом сплоченности считается обобщенное или генерализированное доверие, которое в самом общем виде может быть определено как доверие людям, не принадлежащим к «мы-группе» индивида и не входящим в круг его знакомых. Именно «объединяющая» природа этого феномена, по мнению Р. Патнема, Ф. Фукуямы, Р. Инглхарта и ряда других ученых, способствует большей эффективности демократических институтов, экономическому процветанию и повышению качества жизни.

Суммируя опыт многочисленных исследований, Дж. Делхи и К. Ньютон структурировали все возможные источники возникновения и усиления генерализированного доверия в три уровня: индивидуальный, социальный и социетальный. На **индивидуальном** доверие рассматривается либо как личностная черта, формирующаяся, наряду с оптимизмом и локусом контроля, в детстве и плохо поддающаяся модификации во взрослом возрасте, либо как действие, подразумевающее определенный уровень риска. Следовательно, индивиды, обладающие скудными ресурсами (низкое образование, доход) или пережившие негативные события (развод, дискриминацию, потерю работы и т.п.), менее склонны к проявлению доверия. Ощущения несчастья и низкой удовлетворенности также отражают отрицательный жизненный опыт.

На **социальном** уровне рост обобщенного доверия может быть связан с активностью в некоммерческих организациях. Другая точка зрения гласит, что более важным условием являются контакты с представителями близкого круга - семьей, родственниками, друзьями, соседями, коллегами. Характеристики локальных сообществ, например, размер населенного пункта, плотность, безопасность, также способны сыграть свою роль.

Социетальные теории «работают» на макро-уровне и рассматривают влияние таких параметров, как политический режим, культура, ценности, уровень модернизации и так далее.¹

Долгое время внимание ученых концентрировалось на личностных и социальных аспектах. Кросс-культурные исследования позволили включить в эту предметную область социетальный уровень. Но одновременно с новыми возможностями актуализировалась задача поиска инструмента для международных сравнений – «**компактного**» и «**адекватного**», как совершенно справедливо отмечает Г. Кертман.² И дело здесь не только в многозначности концепта доверия и его сложности для операционализации, но и в многообразии смыслов, вкладываемых в одни и те же выражения представителями различных культур.

Наиболее распространенным способом измерения обобщенного доверия считается вопрос: «Если говорить в общем, считаете ли Вы, что большинство людей заслуживают доверия, или следует быть очень осторожным в отношениях с людьми?», однако ряд авторов ставит под сомнение его валидность. М. Сасаки, В.А. Давыденко, Ю.В. Латов и Г.С. Ромашкин обращаясь к материалам «Всемирного исследования ценностей» отмечают, что, несмотря на общую тенденцию – в развитых странах степень доверия выше, чем в странах «догоняющего развития», – Китай и Вьетнам оказались более «доверяющим», чем Соединенные Штаты Америки и Япония.³ Г. Кертман озвучивает схожую идею: «Когда тот же самый вопрос был в середине 90-х годов трижды задан в России (в рамках репрезентативных опросов городского населения, проведенных ИСПИ РАН) результаты оказались совершенно не такими, каких можно было бы ожидать, исходя из закономерностей, выявленных в международных исследованиях): 54% опрошенных в 1993 году и по 57% – в 1994 и 1996 годах заявили, что большинству людей можно доверять. В ходе международного исследования, проведенного в 1990-91 годах, более высоким этот показатель был лишь в трех странах: в Швеции, Норвегии и Дании (66, 65 и 58% соответственно)».⁴

Анализ литературы позволяет выделить спектр возможных причин, провоцирующих подобные несоответствия. **Во-первых**, подразумевается, что словосочетание «большинство людей» характеризует в основном незнакомых, но сегодня уже можно говорить о неправомочности такого предположения. В своем эксперименте П. Стиргис и П. Смит просили респондентов Великобритании расшифровать эту фразу. Как выяснилось, почти половина ответивших (42%) имели в

1 Обзор основан на следующих материалах: Delhey, J., & Newton, K. Who trusts? The origins of social trust in seven societies. *European Societies*, 5(2) <http://dx.doi.org/10.1080/1461669032000072256>. Alesina A., La Ferrara E. The determinants of trust. NBER Working Paper 7621. 2000 <http://www.nber.org/papers/w7621>. Allum N., Patulny R., Read S., Sturgis, P. Re-evaluating the links between social trust, institutional trust and civic association in Europe // *Spatial and Social Disparities*, ed Stilwell et al. London - Springer, 2010. Paxton P. Association Memberships and Generalized Trust: A Multilevel Model Across 31 Countries // *Social Forces*, 2007, № 86(1). Rothstein B., Uslaner E. M. All for all: Equality and social trust. Center for European Studies. Working paper 117. 2005. <http://www.ces.fas.harvard.edu/publications/docs/pdfs/RothsteinUslaner.pdf>

² Кертман Г. Межличностное доверие в России // *Социальная реальность*, 2006, № 4, с. 10.

³ Сасаки М., Давыденко В.А., Латов Ю.В., Г.С. Ромашкин. Доверие как элемент социального капитала в России (компаративистский анализ) // *Мир России*. 2010, № 2, с. 82.

⁴ Кертман Г. Межличностное доверие в России // *Социальная реальность*, 2006, № 4, с. 8.

виду знакомых: коллег, членов семьи, друзей и т.п.¹ Дж. Делхи, К. Ньютон и К. Вельцель используя регрессионный анализ и 6 дополнительных показателей, скомбинированных в два суммарных индекса – доверие «мы-группе» (семья, соседи, знакомые)² и доверие «они-группе» (незнакомые, люди другой национальности и религии) – выявили, что «радиус доверия» варьируется в зависимости от страны.³ Л.Торп, Х. Лолле. с помощью корреляционного и частотного анализа подтвердили этот тезис.⁴

Во-вторых, по мнению Г.Кертмана, «основным семантическим маркером в этом утверждении <...> оказывается не глагол «доверять», а существительное «большинство»».⁵ Следовательно, несогласие может рассматриваться как «индивидуалистическая декларация, покушающаяся на «коллективистскую» идентичность».⁶ Иными словами, сензитивная природа способствует неконтролируемым смещениям в положительную сторону. Более адекватным для автора кажется сочетание вопросов: «Одни считают, что людям можно доверять. Другие считают, что с людьми нужно быть поосторожнее. Какая точка зрения Вам ближе – первая или вторая?» и «Скажите, пожалуйста, когда Вы имеете дело с незнакомыми людьми, то чаще общаетесь с ними открыто, с доверием или настороженно, с недоверием?».

В-третьих, с точки зрения А.С. Миллера и Т. Митамуры, в выражении «Если говорить в общем, считаете ли Вы, что большинство людей заслуживают доверия, или следует быть очень осторожным в отношениях с людьми?» нарушена континуальность. Одна часть отражает оценку добропорядочности людей, а другая – готовность индивида идти на риск в конкретных взаимодействиях, а не отсутствие доверия.⁷ Поэтому исследователи тоже подвергают сомнению возможность изучения обобщенного доверия с помощью одного единственного индикатора.

В-четвертых, между оценками и реальным поведением всегда есть определенный зазор. Ю.В. Латов подчеркивает, что если принять во внимание показатели взаимной помощи, то Россия окажется более «продвинутым» обществом, поскольку друзья и знакомые, а не семья и близкие родственники, выходят на первый план.⁸ Вероятно, расхождение между декларируемым и «фактическим» доверием

¹ Sturgis P., Smith P. Assessing the Validity of Generalized Trust Questions: What Kind of Trust are We Measuring? // International Journal of Public Opinion Research, Vol. 22, № 1, p.82.

² Для измерения доверия использовался вопрос: «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете людям, представляющим следующие группы: ваша семья; ваши соседи; люди, с которыми Вы лично знакомы; люди, с которыми Вы встречаетесь в первый раз; люди другой религии/веры; люди другой национальности?». Варианты ответов: полностью доверяю, в некоторой степени доверяю, не очень доверяю, совсем не доверяю, затрудняюсь ответить.

³ Delhey J., Newton K. Welzel C. How General is Trust in «Most People»? Solving the Radius of Trust Problem // American Sociological Review, 2011, №6.

⁴ Torpe L., Lolle H. Identifying Social trust in Cross-Country Analyses: Do We Really Measure the same? // Social Indicators research, 2010, № 103(3).

⁵ Кертман Г. Межличностное доверие в России // Социальная реальность, № 4, 2006, с. 10.

⁶ Там же. с. 10.

⁷ Miller A.S. Mitamura T. Are Surveys on Trust trustworthy? // Social Psychology Quarterly, 2003, Vol. 66, No. 1.

⁸ Латов Ю.В. Декларируемое и фактическое межличностное доверие в современной России // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества / Отв. ред. Е. Г. Ясин. М: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. <http://www.hse.ru/data/2011/08/08/1268229375/conf3.pdf>

характерно и для других стран, но определить его величину в данный момент не представляется возможным из-за отсутствия полномасштабных кросс-культурных исследований, посвященных этой тематике.

Какова же альтернатива традиционному способу измерения генерализованного доверия? Дж. Делхи, К. Ньютон, К. Вельцель, а также Л.Торп и Х. Лолле предлагают использовать более конкретные формулировки о доверии людям, которые встречаются впервые, людям другой национальности и религии, представленные в пятой волне «Всемирного исследования ценностей». Не ясной пока остается стратегия использования – комбинирование переменных в индекс, выбор одной ведущей, или создание типологии?

Еще один важный момент касается дискуссии о роли межличностного (специфического, мы-группового)¹ доверия, то есть доверия конкретным индивидам, и его влияния на доверие обобщенное. К. Вельцель говорит о двух подходах. Представители первого, антагонистического, указывают на отрицательную связь между этими феноменами. Представители второго – на положительную. В теории личности, упомянутой выше, эта позитивная корреляция объясняется наличием некой единой установки, отражением которой являются оба типа доверия. Альтернативная точка зрения основана на следующей идее: чтобы научиться доверять другим, необходимо сначала научиться доверять «близкому кругу». Гражданская активность, подразумевающая кооперацию с людьми, принадлежащими к другим группам, усиливает обобщенное доверие.² Результаты регрессионного анализа, проведенного на данных пятой волны «Всемирного исследования ценностей», позволили ученому подтвердить правомерность второго механизма. Однако здесь есть некоторые нюансы. Напомним, что К. Вельцель использует суммарные индексы доверия «мы-группе» (семья, соседи, знакомые) и «они-группе». Обоснованием подобной процедуры послужил подтверждающий факторный анализ. Такой подход кажется очень удобным, однако здесь возникает вопрос: «А что же на самом деле отражают индексы, построенные таким образом?».

Круг знакомых может быть достаточно широк, а контакты поверхностными. «Мы-группа» характеризуется интенсивными социальными взаимодействиями. В строгом смысле, из трех предложенных индикаторов лишь семья отражает последнее. Но, к сожалению, этот показатель имеет очень маленькую вариацию.³ Число респондентов, отметивших, что они не доверяют семье во всех 52 странах, участвовавших в пятой волне, не превышает 9%. Если убрать доверие семье из суммарного индекса, то корреляция между ним и доверием «они-группе» и на индивидуальном, и на страновом уровне практически не изменится. Корреляции между доверием семье, людям

¹ Довольно часто термины «межличностные» и «мы-групповое», а также «генерализованное» и «они-групповое» используются как синонимы. На наш взгляд, имеет смысл провести разделение между этими понятиями, поскольку они отражают различные феномены.

² Welzel C. Generalizing Trust: What Extends Trust from Ingroups to Outgroups?. Forthcoming. 2011.

³ Для анализа использованы данные 5 волны «Всемирного исследования ценностей» WORLD VALUES SURVEY 2005 OFFICIAL DATA FILE v.20090901, 2009. World Values Survey Association (www.worldvaluessurvey.org). Aggregate File Producer: ASEP/JDS, Madrid

другой национальности и религии на индивидуальном уровне очень слабые, а на страновом – вообще отсутствуют. Правда, имеется положительная связь с доверием незнакомым и отрицательная между доверием семье и другим показателем социального капитала – гражданской активностью.

Включение доверия соседям в суммарный индекс также кажется спорным моментом, поскольку проинтерпретировать его однозначно довольно сложно. Соседи могут одновременно принадлежать как к кругу знакомых, так и к кругу незнакомых, особенно в современных мегаполисах. Таким образом, доверие семье и соседям следует исключить из индекса по причине нерелевантности.

Доверие незнакомым и доверие людям другой национальности и религии, по всей видимости, имеют различную природу, и комбинировать их нужно с особой осторожностью. Действительно, на индивидуальном уровне доверие людям, с которыми индивид встречается впервые, чуть более связано с уверенностью в различных институтах (полиция, суды, партии, парламент) и представлением о честности возможных контрагентов взаимодействия¹, а доверие людям другой религии и национальности – с прямыми (петиции, демонстрации, бойкоты) и непрямыми формами (членство в различных ассоциациях) гражданского участия, этнической и религиозной толерантностью. На макро-уровне эти тенденции приобретают еще более яркий характер.

Таблица 1 (см.: Приложение), демонстрирует, что вне зависимости от географического положения люди более склонны доверять представителям других национальностей и религий, чем незнакомым. Практически во всех странах, за исключением Китая, Египта, Марокко и Вьетнама доля респондентов, доверяющих тем, кто встречается впервые, ниже. Классификация, построенная на основе сочетания различных типов обобщенного доверия, дает еще более интересные результаты: число доверяющих только незнакомым, относительно стабильно и не превышает 11%², а суммарный индекс доверия всем трем категориям, отличается от доверия незнакомым в среднем всего на 5%. Таким образом, в сравнительных исследованиях корректно использовать лишь показатель доверия незнакомым, но, на наш взгляд, его необходимо дополнять доверием знакомым

Сильная позитивная связь между этими переменными позволяет сформулировать гипотезу о том, что доверие людям, которых индивид знает лично, является промежуточным звеном для формирования генерализованного доверия. Следовательно, для учета этой особенности целесообразно воспользоваться идеей, представленной в работе К. Вельцеля³, а именно – процедурой построения эмпирической классификации. Следуя ее логике, реально выделить четыре сочетания:

1. Абсолютное доверие.
2. Доверие только знакомым.
3. Доверие только незнакомым.
4. Абсолютное недоверие.

¹ Измерялась вопросом: «На ваш взгляд, большинство людей использовали бы Вас в своих интересах, будь у них такой шанс, или они не стали бы так поступать в силу своей порядочности?».

² Единственное исключение составляет Египет, где доля доверяющих только незнакомым составляет 17,1%.

³ Welzel C. Generalizing Trust: What Extends Trust from Ingroups to Outgroups?. Forthcoming. 2011.

Результаты, полученные с помощью такого деления, отражены в таблице 2 (см.: Приложение). Самое выгодное положение у Швеции и Норвегии, где доверие незнакомым составляет около 70%, а число респондентов с абсолютным недоверием незначительно. Далее следуют Австралия, Канада, Финляндия, Швейцария, Великобритания, Франция, США. В этих странах группа недоверчивых тоже малочисленна, а доверяющие знакомым и доверяющие незнакомым поделились примерно поровну.

Хуже всего обстоят дела в Перу, Румынии, Замбии, где наблюдается обратная картина: число доверяющих незнакомым невелико (не более 13%), а доверяющие знакомым и люди с абсолютным недоверием обладают практически равными долями.

Промежуточное положение занимают Грузия, Восточная Германия, Тайвань, Южная Корея, Словения, Китай, Россия, Нидерланды, Болгария, Кипр, Индонезия, Украина, Андорра, Западная Германия, Египет, Молдова, Польша, Турция, Сербия, Тайланд, Малайзия, где доверяющие только знакомым составляют более 60%. В общем, эти государства имеют неплохой базис для формирования доверия генерализованного. Вопрос о факторах, способствующих такой трансформации, в данный момент не имеет однозначного ответа и требует дальнейшего всестороннего изучения.

Таблица 1

Распределение показателей генерализованного доверия в странах пятой волны «Всемирного исследования ценностей»

	Доверяют незнакомым	Доверяют другой национальности	Доверяют другой религии	Доверяют всем	Доверяют только др. нац. или рел.	Доверяют только незнакомым	Не доверяют никому
Швеция	68,9	90,8	88,4	66,4	20,0	3,8	9,8
Норвегия	66,5	85,1	79,6	60,0	17,3	7,2	15,5
Великобритания	47,9	79,1	79,9	49,6	27,9	3,7	18,9
Канада	51,3	76,1	80,8	47,8	26,4	4,8	21,0
Швейцария	49,3	75,2	71,3	46,6	22,1	4,7	26,6
Финляндия	52,3	71,4	76,6	45,8	22,6	7,0	24,6
Австралия	50,1	76,2	74,2	44,7	25,1	5,9	24,3
США	43,6	76,6	81,4	40,5	33,2	3,3	23,1
Франция	45,2	78,5	77,7	39,5	32,0	6,4	22,1
Мали	37,1	63,2	68,1	32,9	26,3	5,4	35,5
Уругвай	35,6	56,0	57,4	29,0	21,1	7,7	42,3
Испания	31,1	49,2	47,0	28,3	16,4	5,8	49,6
Аргентина	30,1	63,1	64,9	27,5	31,2	4,7	36,6
Руанда	34,8	45,3	67,2	25,2	18,3	10,1	46,4
Андорра	26,8	81,2	75,8	25,1	50,0	1,8	23,1
Буркина Фасо	28,6	49,6	55,4	24,6	22,9	4,6	47,9
З. Германия	30,2	45,2	46,4	24,4	15,9	6,7	53,0
Ю. Африка	29,2	50,1	62,7	22,8	23,7	7,0	46,6
Эфиопия	27,3	27,4	39,7	19,5	8,8	9,1	62,6
Польша	23,1	45,9	49,6	19,0	23,1	4,8	53,1
Сербия	21,2	48,6	46,6	18,8	25,9	4,3	51,0
Тр. и Тобаго	21,1	56,8	62,9	18,4	34,6	3,0	44,0
В. Германия	20,4	38,0	37,8	18,2	14,8	3,5	63,5
Италия	19,3	44,4	41,1	18,0	19,7	3,0	59,4
Индия	26,3	33,7	45,3	18,0	13,6	9,1	59,3

	Доверяют незна- комым	Доверяют другой нац- иональ- ности	Доверяют другой религии	Доверяют всем	Доверяют только др. нац. или рел.	Довер- яют только незна- комым	Не доверяют никому
Нидерланды	20,3	41,9	45,5	17,3	20,9	4,6	57,3
Гана	23,0	36,2	52,8	17,2	17,8	5,6	59,4
Болгария	19,8	43,8	44,4	17,2	22,2	4,4	56,2
Украина	19,5	44,2	38,9	16,7	18,5	5,2	59,7
Иордан	24,4	30,0	31,7	16,0	10,0	8,7	65,4
Индонезия	19,5	31,9	40,0	15,1	14,1	4,5	66,3
Тайвань	19,7	30,3	46,5	13,3	14,2	6,5	66,1
Марокко	20,9	21,4	22,5	12,0	5,3	8,5	74,1
Вьетнам	22,1	17,9	27,9	11,9	4,7	10,7	72,8
Россия	14,3	39,8	36,5	11,5	21,7	3,8	63,0
Румыния	12,8	29,2	30,6	11,2	13,9	2,6	72,3
Грузия	14,5	57,8	39,2	11,1	27,6	4,2	57,1
Бразилия	16,7	26,9	50,6	10,9	13,8	5,7	69,6
Кипр	13,9	33,4	32,8	10,6	19,1	3,3	67,0
Ю. Корея	13,4	27,9	41,3	10,1	14,9	3,3	71,7
Мексика	15,7	25,8	32,2	10,0	11,7	5,6	72,7
Тайланд	17,4	22,5	28,7	9,8	12,1	7,5	70,5
Замбия	16,3	22,7	39,5	9,8	12,5	6,9	70,8
Египет	26,9	20,7	38,2	9,8	9,8	17,1	63,3
Чили	12,6	31,8	36,8	8,9	18,2	4,5	68,5
Турция	14,6	27,3	28,0	8,9	15,9	6,1	69,2
Словения	9,5	28,8	28,2	8,7	17,0	1,4	72,8
Молдова	13,7	35,9	26,2	8,5	14,2	5,1	72,1
Малайзия	14,4	18,9	35,6	8,3	8,2	6,1	77,4
Колумбия	13,6	29,1	36,9	7,8	15,8	5,8	70,6
Перу	8,9	17,7	25,9	5,5	8,3	3,6	82,6
Китай	11,2	13,2	17,5	4,4	5,3	7,8	82,5

Таблица 2

**Распределение различных типов доверия среди стран пятой волны
«Всемирного исследования ценностей»¹**

	Абсолютное доверие	Доверие только знакомым	Абсолютное недоверие
Швеция	68,8	29,4	1,7
Норвегия	66,1	32,5	1,0
Австралия	50,1	48,0	1,8
Канада	50,8	45,6	3,1
Финляндия	51,4	43,6	4,0
Швейцария	49,2	46,1	4,4
Великобритания	47,3	49,0	3,0
Франция	44,3	51,0	3,9
США	43,2	51,9	4,5
Грузия	14,6	76,0	9,1
В. Германия	20,4	72,8	6,7
Тайвань	19,4	71,7	8,7
Ю. Корея	12,8	71,1	15,4
Словения	9,3	71,0	19,4
Китай	10,7	71,0	17,7
Россия	13,6	69,8	16,0
Нидерланды	19,9	69,1	10,6

¹ Поскольку удельный вес доверяющих только незнакомым во всех странах не превышает 3,5%, в таблице этот вариант не отражен.

	Абсолютное доверие	Доверие только знакомым	Абсолютное недоверие
Болгария	18,9	67,5	12,6
Кипр	13,4	66,8	19,3
Индонезия	18,8	65,2	15,3
Украина	18,1	65,1	15,1
Андорра	25,9	65,1	8,2
З. Германия	29,9	64,8	5,1
Египет	26,4	64,4	8,7
Молдова	12,2	63,2	23,3
Польша	22,8	62,9	13,9
Турция	13,7	62,3	23,1
Сербия	20,0	61,9	17,0
Тринидад и	18,6	61,3	17,7
Малайзия	12,2	60,5	25,1
Марокко	20,4	57,2	21,9
Аргентина	29,4	55,9	13,9
Испания	30,0	55,5	13,5
Индия	23,4	54,7	18,9
Ю. Африка	27,0	53,0	17,7
Иордан	22,9	52,5	23,2
Вьетнам	21,8	52,3	25,5
Руанда	32,7	48,4	16,9
Уругвай	33,3	48,1	16,5
Мали	35,4	44,1	18,1
Тайланд	16,3	53,6	29,1
Италия	18,1	50,3	30,2
Мексика	14,5	52,0	32,3
Ефиопия	26,2	38,7	34,0
Чили	10,7	53,2	34,2
Бразилия	14,9	49,0	34,3
Гана	21,1	42,2	34,8
Колумбия	12,0	51,6	34,8
Буркина Фасо	26,1	35,2	36,0
Замбия	12,8	46,2	37,5
Румыния	12,2	43,5	43,6
Перу	8,1	41,7	49,4

Неуплата налогов как девиантное поведение современных российских малых предпринимателей

РАЗДЕЛ 5
СОЦИАЛЬНАЯ
АНОМИЯ
В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ

Илья Викторович Василенко

Волгоградский государственный университет (Волгоград)

Одной из основных проблем развития современной экономики России является девиантное поведение предпринимателей, проявляющееся, в частности, в неуплате налогов. С каждым годом появляется все больше данных об укрывательстве доходов как крупных, так и мелких фирм. Современное российское общество еще не до конца восприняло ценности и нормы, характерные для рыночной экономики, только формируется стереотип необходимости уплаты налогов как поведенческого стандарта. Наряду с этим, складывается целая система норм повседневного поведения, опирающегося на неформальные связи, уклонение от исполнения закона, а законопослушание сегодня не входит даже в состав основных ценностей российского населения. Конечно, российское общество не может мириться с таким положением. Девиантное поведение современных российских предпринимателей воплощает сегодня наиболее опасные для страны разрушительные тенденции. Неуплата предпринимателями налогов подрывает устойчивость бюджетной политики, ограничивает возможности финансирования социально-экономических программ, нарушает принципы социальной справедливости. Рост налоговых правонарушений противоречит интересам безопасности страны, тормозит социально-экономическое развитие, негативно влияет на общественное сознание, на процесс перехода к цивилизованным рыночным отношениям. Стратегии социального действия современных предпринимателей определяются целым комплексом объективных и субъективных факторов, детерминирующих, переход этих действий в девиантную форму.

С целью выяснения причин, условий и факторов, приводящих к появлению девиантного поведения среди малых предпринимателей, Центром региональных социологических исследований Волгоградского государственного университета под руководством автора было проведено социологическое исследование, в котором, затрагивались различные проблемы девиантного поведения современных российских предпринимателей г. Волгограда. Методика проведения исследования включала в себя анкетный опрос. Выборка строилась методом «снежного кома» (N=200). Исследование проводилось по всем 8 районам Волгограда.

Опрошенные предприниматели видят в неуплате налогов общественно опасное социально-правовое явление. 41% респондентов

полагают, что неуплата налогов – это не соблюдение законов и правил; 25% – считают, что это не осознание прав и обязанностей перед государством, ответственности перед обществом. Определенная часть респондентов видит в факте неуплаты налогов некий «ответ» на вымогательство денег государственными службами – 12%. Среди мнений можно отметить также такие как: неравные отношения между налогоплательщиками и налоговыми органами; несоблюдение норм и ценностей, а также нечестные действия.

Малые предприниматели, участвующие в исследовании считают, что с течением времени стремление избавиться от несения налоговой повинности у них стало приобретать более «цивилизованные» формы. Они уменьшают долю своих фискальных обязательств перед государством не с помощью запрещенных способов, но, используя такие возможности, которые позволяют полностью или частично избежать налогообложения, не нарушая при этом действующих правовых норм.

Подобные действия предпринимателей объясняются во многом тем, что отношение половины респондентов к процессу уклонения от налогов определяется как отрицательное. Более точную палитру смысловых оттенков оценок этой формы девиантного поведения представляет распределение ответов предпринимателей на вопрос: «Как Вы оцениваете факты уклонения от уплаты налогов?» Ответы следующие: 9% опрошенных, считают, что это нормальное дело, т.е. все в порядке вещей, 37% - расценивают это, как проступок и 54 % - как преступление.

Проблемной представляется практика не понимания почти половиной респондентов ответственности за неуплату налогов, допущения подобных действий. Степень сознательности малых предпринимателей г. Волгограда как налогоплательщиков, по их собственному мнению, оценивается как низкая (51%) и очень низкая (41%). Эта оценка может быть принята как вполне обдуманная респондентами, т.к. затруднились произвести оценку всего 3% опрошенных. В связи с этим напрашивается вывод о том, что именно сознательность налогоплательщиков является одной из важнейших причин развития практики неуплаты налогов предпринимателями.

В то же время, сознание малых предпринимателей Волгограда характеризуется явной противоречивостью. Особенно она характерна для тех, кто, с одной стороны, осознает факт нарушения, но, с другой – вынужден действовать против своих внутренних ценностей. Это свидетельствует о разрыве между ценностными ориентациями предпринимателей и их реальными действиями. Таких – более половины респондентов. Они, зачастую, оправдывают свое девиантное поведение тем, что современные социально-экономические условия диктуют им модель такого поведения. Так, большинство респондентов считают, что практика уклонения от налогов – это один из способов ухода от повышенных предпринимательских рисков (67%).

Девиантное поведение в сфере неуплаты налогов вызывает серьезную тревогу нашего общества, и в то же время распространение различных форм этого поведения провоцируется самим этим обществом, в котором «старые» нормы поведения стремительно разрушаются, «новые» вырабатываются с огромным трудом. Современное российское общество живет сейчас в состоянии

аномии, или отсутствия общепринятых норм поведения. Такая ситуация создает серьезные трудности в малом предпринимательстве, более того они многократно усиливаются, что увеличивает риск его попадания в группы «новых бедных» и преступные группы. В то же время снижение уровня жизни огромного числа малых предпринимателей и связанные с этим изменения в их образе жизни способствуют социальной депривации, т.е. предприниматели постепенно лишаются необходимых условий для реализации своих социально-экономических интересов.

Большинство опрошенных малых предпринимателей «варится в своем соку», являются очень закрытой социальной группой, не верят государству и не ждут от него никакой поддержки. На основе такой позиции, значительное число респондентов действуют «против государства». Так, 80% современных малых предпринимателей г. Волгограда знают, что неуплата налогов ограничивает возможности финансирования социально-экономических программ в России, из них 52% полностью уверены в этом (см. табл. 3). Однако эти знания и уверенность не мешают им находить возможность не платить налоги и всеми возможными способами уклоняться от них.

Большинство респондентов (74%) знают также о том, что существует тесная зависимость между ростом налоговых нарушений и проблемами безопасности страны, 31% задумываются об этом. Из этого следует, что респонденты осознают «цену» своей ответственности в сфере неуплаты налогов. В то же время 17% респондентов не замечают этой ответственности, а 9% вообще не задумываются об этом (см. табл. 4).

Несомненно, рост налоговых правонарушений в среде современных малых предпринимателей в России, в Волгограде тормозит переход к цивилизованным рыночным отношениям. Согласны ли с этим утверждением опрошенные предприниматели? Большинство респондентов (66%) с ним солидарны. Но при этом 13% опрошенных не постигают важности этой проблемы, а 21% не задавались подобным вопросом.

Изменчивость и сложность российских законодательных актов по вопросам налогообложения в сочетании с неопытностью наших малых предпринимателей, создают, наряду с другими факторами, дополнительные трудности для развития малого предпринимательства.

По критерию опыта и стажа деятельности малые предприниматели г. Волгограда образуют три группы: от 1 года до 3-х лет; от 3-х лет до 6-ти лет; свыше 6 лет. Доля первой группы составляет 45%; второй – 40-%, третьей – 15%. Таким образом, основная масса опрошенных предпринимателей (65%) имеет небольшой опыт предпринимательской деятельности. Лишь 15% респондентов более или менее устойчиво настроили свой бизнес и, скорее всего, не будут планировать в ближайшее время менять вид собственной деятельности. Эта часть малых предпринимателей, в целом, уже адаптирована к выбранному направлению в бизнесе и социально (наработаны связи), и профессионально (уже есть опыт предпринимательской деятельности в данной сфере). Поскольку большая часть респондентов начали свой бизнес недавно и не имеют опыта в предпринимательской сфере, то им сложно ориентироваться в лабиринте правовых правил и схем.

Не случайно малых предпринимателей в г. Волгограде интересует налоговое законодательство – 60%. Для сравнения: перспективы развития собственного дела интересны лишь 10% опрошенных предпринимателей. Однако Закон РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» знают очень хорошо только 8% респондентов, хорошо – 26%; 42% опрошенных предпринимателей выбрало вариант ответа – удовлетворительно; 15% - неудовлетворительно; а 9% малых предпринимателей г. Волгограда честно признались, что вообще не знакомы с данным законом.

К числу законов необходимых для осуществления предпринимательской деятельности относится закон «О налоге с продаж». На вопрос: «Скажите, насколько хорошо Вы знаете закон «О налоге с продаж?» 31% респондентов ответили, что хорошо, в том числе 7% - очень хорошо. 46% респондентов знают этот закон удовлетворительно. 10% отметили неудовлетворительное знание закона и 13% вообще не знакомы с данным законом, что свидетельствует о невысокой правовой грамотности малых предпринимателей.

Важнейшим юридическим документом, необходимым для успешной предпринимательской деятельности, является Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации». Возникает вопрос: удовлетворены ли они действием этого закона? (см. табл. 1).

Таблица 1

Удовлетворенность законом РФ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации»

Варианты ответа	Количество респондентов (человек)	Доля респондентов в % к опрошенным
<i>да, конечно</i>	22	11,0
<i>скорее да, чем нет</i>	52	26,0
<i>скорее нет, чем да</i>	60	30,0
<i>нет</i>	40	20,0
<i>затрудняюсь ответить</i>	26	13,0
Всего	200	100,0

При существующей системе налогообложения и экономического состояния в России, малые предприниматели г. Волгограда отметили свою неудовлетворенность данным законом (50%). Противоположную позицию занимают 37% опрошенных предпринимателей.

Таким образом, треть опрошенных предпринимателей в большей или меньшей степени знакомы с законами, связанными с их деятельностью, хотя их удовлетворенность ими – невысока. Недостаточное знание законов и действия налоговой системы вынуждает малых предпринимателей уходить в «теневую» экономику. Это приводит к несоответствию провозглашенных и реально действующих правоотношений. На этом основании можно судить, что действующая налоговая система в России не отвечает требованиям реального экономического положения страны. Неустойчивость и недостаточная четкость налогового законодательства наносит

наибольший ущерб действующей государственной экономической системе, а социальная безответственность и низкая сознательность предпринимателей усугубляет ситуацию в экономике России, подрывает авторитет предпринимателя и снижает роль бизнеса, как деятельности, определяющей саму основу рыночных отношений. Малое предпринимательство как атрибут современной экономики во многом способствует поддержанию конкурентного тонаса в экономике, создает естественную социальную опору общественному устройству, организованному на началах рынка, а также формирует новый социальный слой предпринимателей.

Малые предприниматели Волгограда оценивают эффективность своей предпринимательской деятельности, как довольно высокую – 45%. Очень высокой её считают лишь 9% опрошенных. Четверть респондентов полагают, что их деятельность может быть оценена как низкая или даже крайне низкая. А вот 21% респондентов не смогли дать свою оценку или просто не посчитали нужным это сделать. При этом большинство опрошенных предпринимателей считают, что эффективность деятельности достигнута за счет частичной неуплаты налогов.

Социально-экономическая обстановка в России во многом зависит от деятельности современных предпринимателей, но и она, в свою очередь, оказывает воздействие на состояние бизнеса, особенно малого в России, в целом, и в регионах и городах, в частности. Ее состояние вынуждает предпринимателей, с одной стороны, совершать девиантное поведение в сфере неуплаты налогов, а с другой – искать причины своего поведения в современных экономических и социальных условиях.

На вопрос: «Как Вы думаете, влияет ли социально-экономическая ситуация в г. Волгограде на развитие предпринимательской деятельности?», большинство респондентов ответили, что да, безусловно – 61% (см. табл. 2). К числу уверенных в этом респондентов присоединяются еще 26% тех кто считает, что ситуация влияет отчасти.

Таблица 2

Влияние социально-экономической ситуации г.Волгограда на предпринимательскую деятельность

Варианты ответа	Количество респондентов (человек)	Доля респондентов в % к опрошенным
<i>да, безусловно</i>	122	61,0
<i>скорее да, чем нет</i>	52	26,0
<i>не обращал (а) внимания</i>	16	8,0
<i>скорее нет, чем да</i>	4	2,0
<i>нет</i>	6	3,0
Всего	200	100,0

Следовательно, перспективы будущего развития малого предпринимательства в г. Волгограде напрямую связаны с обеспечением стабильности и развития социально-экономической ситуации. Респонденты уточняют, что состояние социально-экономической ситуации в России и г. Волгограде отрицательно сказывается на устойчивости малых предприятий и их жизнеспособности.

Как же оценивается экономическая ситуация в России респондентами? Очень хорошей экономическую ситуацию в России считают только 2 % опрошенных, как довольно хорошую – 17%. Довольно плохой ее находят 47%, а очень плохой – 26%. (см. табл.3).

Таблица 3

Экономическая ситуация в России в настоящее время

Варианты ответа	Количество респондентов (человек)	Доля респондентов в % к опрошенным
<i>очень хорошая</i>	4	2,0
<i>довольно хорошая</i>	34	17,0
<i>довольно плохая</i>	94	47,0
<i>очень плохая</i>	52	26,0
<i>затрудняюсь ответить</i>	16	8,0
Всего	200	100,0

Таким образом, в целом, хорошей ситуацию признают 19% респондентов. Плохой – 73%. Затруднились ее охарактеризовать – 8%. Эти данные убедительно показывают характер отношения предпринимателей к социально-экономическим реалиям, их настроение и позицию.

Достижение максимально высокого качества жизни населения является приоритетной целью развитой рыночной экономики. Качество жизни является главной целевой функцией современных сверхиндустриальных промышленных систем. И Россия в этом плане не должна являться исключением. Но как показывают данные социологического исследования в ответах на вопрос: «Как по Вашему мнению, изменилась экономическая ситуация в России за последние 5 лет?», около половины современных российских малых предпринимателей ответило, что улучшилось (44%), в том числе незначительно – 33%. Вместе с тем, для 28% опрошенных предпринимателей ситуация ухудшилась. Ровно такая же доля респондентов отметила неизменность ситуации. Оказалось, что опрошенные предприниматели не чужды чувствам оптимизма и надежды. В своей преобладающей части они отметили улучшение ситуации.

Социально-экономическая ситуация в городе оценивается респондентами строже по сравнению с российской. Это и понятно. Ведь предпринимателям приходится иметь с этой ситуацией дело каждый день и час своей деятельности. К примеру, положительно оценивается

она лишь 11% опрошенных предпринимателей. Плохой ситуация была признана 51% респондентов. Без изменений она осталась для 38%.

Стремление не платить налоги можно рассматривать как желание собственника защитить свое имущество и доходы от любых посягательств, включая те из них, которые осуществляются государством и освящены законом. В то же время, в силу определенного исторического развития и особого менталитета населения Российской Федерации не считается позорным, преступным сокрытие доходов или неуплата налогов современными российскими малыми предпринимателями. Наверное, поэтому малые предприниматели к налоговому законодательству относятся гораздо с меньшим уважением, чем к другим отраслям права, полагая при этом, что государство устанавливает налоги, прежде всего для удовлетворения собственных фискальных интересов.

Другими причинами неуплаты налогов, по мнению малых предпринимателей Волгограда, являются: высокий уровень налогов (55%), высокая стоимость аренды (21%), вымогательство денег санитарно-эпидемиологическим надзором (21%) и пожарными службами – 12%. Следует отметить, что это, самые важные проблемы для современного российского малого предпринимательства г. Волгограда на сегодняшний день.

Малые предприниматели в развитых странах оказывают существенное влияние на социально-экономическую жизнь общества в условиях рыночных отношений. Серьезной проблемой Волгограда, да и России в целом, является нерешенность социальных проблем: безработица, бедность, социальная дифференциация населения и др., которые государство без помощи общества, малого предпринимательства само в полном объеме решить не может. Нехватку материальных ресурсов мог бы компенсировать малый бизнес, но для этого необходимы хорошо структурированные механизмы институционального взаимодействия бизнеса и власти, которые могли бы развиваться в сфере малого бизнеса. Однако в современных российских условиях отсутствуют цивилизованные взаимодействия малого бизнеса с органами власти, средними и крупными предпринимателями, общественностью. В то же время, каждый отдельный малый предприниматель не в состоянии самостоятельно наладить такие отношения. Ситуация усугубляется позицией малых предпринимателей относительно себя и своего места в развитии экономики и социума России и конкретного города. На вопрос: «Как, Вам кажется, от кого зависит в первую очередь экономическое развитие региона?», респонденты г. Волгограда отдали предпочтение федеральной и региональной власти – 46% и 39% соответственно (см. табл. 4). Именно эти две власти, по их мнению, не просто выполняют политическую и представительскую миссию, а играют важную роль в жизни всех субъектов Российской Федерации. В то же время, себе, как малому предпринимательству, респонденты не отводят никакой роли. Не наделяют они какой-либо значительной ролью средних и крупных предпринимателей. Свою собственную, персональную роль в развитии экономики города отметили только 2% опрошенных. Таким образом, предприниматели в России и Волгограде, по мнению респондентов, не играют заметной роли в развитии экономики региона.

Таблица 4

Оценка малыми предпринимателями Волгограда роли экономических и политических субъектов в экономическом развитии региона

Экономические и политические субъекты	Количество респондентов, отметивших роль субъекта (человек)	Доля респондентов в % к опрошенным
<i>федеральная власть</i>	92	46,0
<i>региональная власть</i>	78	39,0
<i>крупные предприниматели</i>	4	2,0
<i>средние предприниматели</i>	6	3,0
<i>малые предприниматели</i>	0	0,0
<i>все люди</i>	16	8,0
<i>меня лично</i>	4	2,0
<i>затрудняюсь ответить</i>	0	0,0
Всего	200	100,0

Именно такая позиция создает основу формирования модели девиантного поведения в сфере неуплаты налогов, а также оправдательного объяснения причин такого поведения. Эта же позиция требует скрытости деятельности и групповой замкнутости предпринимателей. Ведь, чем менее прозрачна деятельность, тем легче совершать противоправные поступки.

На поведение малых предпринимателей, как налогоплательщиков, оказывает большое влияние деятельность налоговых органов. Так считают 88% опрошенных предпринимателей. Более трети респондентов охарактеризовали свои отношения с налоговиками словосочетанием – «когда как» - 43%. Контакты 20% опрошенных предпринимателей с налоговиками строятся на основе конфронтации. 8% респондентов не смогли сказать об этих отношениях ничего конкретного и «спрятали» свое мнение за термином «никак». В форме сотрудничества они развиваются только для 24% опрошенных (см. табл. 5).

Таблица 5

Контакты современных российских малых предпринимателей г. Волгограда с налоговиками строятся в духе:

Варианты ответа	Количество респондентов (человек)	Доля респондентов в % к опрошенным
<i>сотрудничества</i>	48	24,0
<i>конфронтации</i>	40	20,0
<i>когда как</i>	86	43,0
<i>никак</i>	16	8,0
<i>затрудняюсь ответить</i>	10	5,0
Всего	200	100,0

Многие респонденты уверены, что действующая российская налоговая система строится на отношении подчинения. Нормативные акты, которые регулируют отношения по уплате налогов его гражданами, не предусматривают все возможные ситуации, при возникновении которых предприятию надлежит платить тот или иной налог. Вот почему респонденты считают, что «хорошо бы создать гибкую налоговую систему, которая минимальным количеством норм будет качественно регулировать обширную область отношений», а также видят необходимость «добиваться постоянного совершенствования созданной системы законодательства, регулирующей область гражданских и предпринимательских отношений».

Следовательно, совершенствование системы налогообложения для современного российского малого предпринимательства г. Волгограда очень важно. Оно включает по мнению респондентов следующие направления:

- улучшение публичной отчетности об использовании налогов на всех уровнях, ее простоту и понятность;
- консолидацию налогов и органов контроля за налогами;
- запрещение бесспорного взимания платежей и закрытия расчетных счетов без разрешения арбитража;
- введение в действие любых новых нормативных актов, регулирующих вопросы налогообложения, не ранее чем через 3-6 месяцев после момента их опубликования;
- упрощение самого порядка и сближение сроков уплаты по разным налогам;
- обязанность налоговых органов обеспечивать налогоплательщиков информацией о принятии новых нормативных документов, касающихся налогообложения и не опубликованных в центральной прессе.

Принятие всех этих мер требуют интересы малых предпринимательских структур. В свою очередь, их отсутствие или несоблюдение приводит к девиантному поведению современных российских малых предпринимателей, а именно к уклонению от уплаты налогов.

Несомненно, важным представляется ответ на вопрос: «Как оценивают уровень неуплаты налогов современные малые предприниматели г. Волгограда?». В результате самым популярным ответом является вариант: «средний» - 48%. 23% оценивают этот уровень как высокий и 29% - как низкий.

Налоги хотя и не являются единственной проблемой в деятельности предпринимателей, но с ней всегда столкнется любой, кто захочет открыть свое собственное дело. При этом грань между внешне законными действиями и налоговыми правонарушениями и преступлениями является весьма зыбкой. Любая система налогообложения отражает характер общественного строя, состояние экономики страны, устойчивость социально-политической ситуации, степень доверия населения к правительству. Поэтому, по мере изменения указанных условий, налоговая система перестает отвечать предъявляемым к ней требованиям и в нее вносятся необходимые изменения, на которые малые предприниматели или вообще не реагируют, или реагируют, но противозаконно. Стабильность системы налогообложения позволила бы современному российскому малому предпринимателю увереннее чувствовать себя: не зная твердо, каковы будут условия и ставки налогообложения в предстоящем периоде, невозможно рассчитать, какая же часть ожидаемой прибыли уйдет в бюджет, а какая достанется малому предпринимателю. Следовательно, для развития и поддержки малого предпринимательства необходимо совершенствовать налоговое законодательство и большое внимание уделять налоговым льготам для малых предприятий.

Для того чтобы, по мнению самих предпринимателей, малый бизнес постоянно платил налоги необходимо обратить внимание на следующие направления совершенствования элементов социально-экономической и политической среды малого бизнеса (см. табл. 6):

Таблица 6

Совершенствование среды малых предпринимателей для создания условий уплаты налогов (в % от опрошенных)

Направления совершенствования социально-экономической и политической среды малых предпринимателей	Доля респондентов в % к опрошенным
1. Снижение налогов до разумного уровня	57,7
2. Резкое сокращение коррупции в госаппарате.	25,5
3. Эффективная защита от преступности	20,6
4. Доступный кредит	18,1
5. Работа на устойчиво финансируемый госзаказ	12,8
6. Сокращение срока лицензирования	10,4
7. Иные условия	1,6

Вместе с тем, более трети опрошенных предпринимателей заявили, что хотя эти мероприятия очень важны, но при нынешней ситуации в стране они не реальны (36,4%).

Итак, более половины предпринимателей поддержали бы упрощение системы налогообложения и общее снижение налогов. Далее, свыше трети опрошенных считают в принципе невозможным выход малого бизнеса из теневой экономики при нынешнем положении в стране. Если присовокупить сюда ответы тех, кто считает необходимым сократить коррупцию в госаппарате и вести эффективную борьбу с преступностью, и принять во внимание крайне низкую, мягко говоря, эффективность соответствующих действий всех ветвей российской власти в последние годы, то приходится признать, что эти пожелания относятся к разряду едва ли выполнимых.

Наконец, те меры, которые находятся в сфере возможного, хотя и трудно реализуемого – доступный кредит, госзаказ, сокращение сферы лицензирования, - в совокупности собрали примерно столько же голосов, как и мнение о принципиальной невозможности выхода малого бизнеса из «теневой» экономики. Т.е. сегодня даже их осуществление не сулит, по-видимому, немедленного успеха в деле оздоровления российского малого бизнеса. Невыполнение российской властью выше перечисленных условий приводит к девиантному поведению современных российских малых предпринимателей.

Религиозность современных студентов в трансформирующемся обществе¹

Галина Владимировна Тулинова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (Белгород)

РАЗДЕЛ 5
СОЦИАЛЬНАЯ
АНОМИЯ
В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ

Рассмотрение данной темы выполнено в рамках изучения комплексного анализа религиозного опыта современных россиян: научное противодействие националистически-религиозному экстремизму (государственное задание Министерства образования и науки РФ Белгородскому государственному национальному исследовательскому университету на 2012 год (№ 6.1239.2011).

Проблема религиозного сознания и нравственных ценностей студенческой молодежи остается неизменно актуальной темой и приобретает особую значимость в условиях социально-экономической и духовно-культурной трансформации общества России. Именно молодежь выступает в роли «лакмусовой бумаги» проявления как негативных, так и позитивных ценностных черт современного мира. В силу особой восприимчивости и высокой социальной мобильности студенческой молодежи возникновение новых ценностных ориентаций и девальвация прежних затронули эту переходную социальную группу в большей степени, чем другие слои общества. Особую значимость здесь приобретают процессы, захватывающие религиозное сознание молодых людей, ибо именно они представляют собой ближайшее будущее, тем более это важно в отношении студенчества – интеллектуального, политического, экономического, культурного потенциала общества.

Молодежь – уязвимая субкультура в духовном плане. Сегодня молодежь очень мало знает о временах атеизма, но при этом большая ее часть живет в полной религиозной распущенности и вседозволенности, что может привести к серьезному искажению в формировании религиозных чувств в обществе. Молодежь, формирующаяся в ситуации «безыдейного, деидеологизированного» времени, своеобразно реагирует на основные ценностные ориентации общества, и развивается в процессе отчуждения от многих стереотипов других субкультур и поколений. С другой стороны, она обрела уже новые духовные ориентации. Молодежь имеет свою «собственную религию», составленную из эклектических суждений многочисленных течений. Наряду с традиционными верованиями в молодежной среде распространен интерес и к нетрадиционной религиозности. Так, по данным российской социологии, 90-е годы стали для России временем всеобщего интереса к нетрадиционной религиозности и основную часть любопытствующих, не говоря уже об адептах, составила молодежь.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ Белгородскому государственному национальному исследовательскому университету на 2012 год (номер проекта 6.1239.2011).

Причем иногда молодые люди склонны принимать за истину любое громкое утверждение, при этом воспринимая утверждения настоящей истины как нечто кем-то навязываемое и не соответствующее действительности.

Если представить молодежную субкультуру в виде эластичного бинта, то можно предположить, что этот бинт вот-вот порвется. Существуют силы, которые с невероятной мощностью растягивают его каждая в свою сторону. С одной стороны, это тенденции глобализации, тянущей молодежь к унифицированному будущему, и, по многим признакам, уже наступившему. Молодежь по всему миру слушает одну и ту же музыку, смотрит одни фильмы, одинаково понимает смысл любви, свои приоритеты стать богатыми и т.д.

С другой стороны, стараясь противопоставить мир глобальному единообразию, «тянут» молодежь на себя всевозможные локальные культурные проекты. Молодежь постоянно атакуется приводящим в замешательство огромным количеством всякого рода субгрупп, в которые их пытаются активно вовлечь разные идеологи. Эти молодежные субгруппы отделяют себя от остальных в строгом соответствии со своими предпочтениями: с тем, музыку какого направления они слушают, какую одежду они носят, каким «богам» молятся.

Юношеский возраст – это период концентрации определенного психофизиологического и эмоционального напряжения и противоречий, приводящих к поведенческим конфликтам. Молодым людям при интеграции в общество свойственны переживания относительно непонимания, невостребованности обществом, столкновения с авторитетами, традициями, нормами и т.п. Поэтому от того, в какой среде будет находиться и развиваться молодой человек, во многом будет зависеть, насколько он успешно преодолет этот сложный период, интегрируется в общество и как сформируется его личность.

Современная студенческая молодежь развивается в процессе отчуждения от многих стереотипов других субкультур и поколений. Так, анализ приоритетных ценностей студентов БелГУ¹ показал низкий порог творческой амбициозности и стремления к лидерству и власти (социальной амбициозности), занимающих последние строчки в ценностных приоритетах современных студентов. Об этом же можно прочесть на страницах журнала «Русский репортер»²: «В России сформировалось поколение молодежи, которое сильно отличается от своих предшественников. Образ молодого карьериста, наглядно отображенный в рекламе «Мегафона»: «Будущее зависит от тебя», - остался в 90-х. Поколение 2000-х равнодушно к карьере, отвергает массовую культуру и безудержное потребительство. Для части современной молодежи более актуален слоган «Будущее от тебя не зависит». Таким образом, для современной молодежи характерны следующие тенденции: пофигизм, скептицизм, превалирование частной жизни.

¹ Мартынова Г.В. Духовные ориентиры современной студенческой молодежи (по результатам социологического исследования БелГУ) // Духовное возрождение России: Сборник докладов Всероссийской научно-практ. конф. – Губкин: ИП Уваров В.М., 2007. С. 149-153.

² Шейхетов С., Ефимов К., Безденежных И. Это наша молодежь // «Русский репортер». – 2007. - №8(8).- 12июля. Режим доступа:http://www.expert.ru/printissues/russian_reporter/2007/08/nasha_molodez

Также характерной тенденцией, по мнению авторов, является уход от массовой культуры.

Молодежь в силу особенностей психологического и возрастного статуса, с одной стороны, обладает большим потенциалом энтузиазма и оптимизма, а с другой – чаще подвержена паникам, девиациям, деформациям сознания и поведения. Жизненный мир молодежи оказался расколотым на множество кусочков, фрагментов, утратил целостность, стал нестабильным. Молодежь живет в обществе, «которое по отношению к ней выступает недружественной силой»¹.

А как указывает А.И. Кравченко молодежи еще свойственно думать о собственной исключительности. Он пишет: «Еще в подростковом возрасте возникает повышенное внимание к самим себе, собственной личности и идеям. В результате они становятся эгоцентриками, постоянно занятыми самоанализом. Их мысли направлены скорее на себя, чем на окружающих. В результате почти все время они пытаются привлекать к себе повышенное внимание шумным и буйным поведением, агрессией, всплеском эмоций, даже вандализмом»². Но так они ведут себя только тогда, когда находятся в группе. Товарищество придает им смелости. Когда же они остаются одни, их поведение резко меняется. Многие превращаются в крайне застенчивых, неумелых, стесняющихся. Им кажется, что все обращают на них внимание, тщательно оценивают и готовы критиковать. Миф об избранности, непохожести на других в молодежной культуре является почвой для развития гордости. Подростки становятся не только эгоцентричны, но и склонны к самолюбованию. Наглое и шумное поведение, эксцентричная одежда отражают их представления о том, что должно нравиться другим.

С нашей точки зрения, в жизни человека наиболее важен тот мировоззренческий выбор, который личность делает на пороге зрелости. Именно те духовные и нравственные принципы и взгляды, которые человек усваивает к этому возрасту (от 16-18 до 25 лет), будут, независимо от всех дальнейших изменений, так или иначе, определять его представления и отношение к жизни во все последующее время.

Религиозность – это важная мировоззренческая составляющая человека. Под религиозностью молодежи понимают степень приобщения молодежи к религиозным ценностям и системам, определенная форма или степень религиозного сознания, опыта и поведения молодежи. Религиозное сознание определяется: содержанием религиозной веры, что выявляет содержание тех религиозных представлений и догматов, в которые верит индивид; степенью религиозной веры – степенью убежденности верующего в истинности религиозных догматов и мифов; уровнем и степенью переживания религиозного опыта; степенью информированности индивида о вероучении. А религиозное поведение подразумевает: культовое поведение – совершение молитвы, соблюдение постов, исповедь; включает в себя степень воцерковленности; внекультовую деятельность – религиозная пропаганда, участие в работах по восстановлению храмов и др.

¹ Петров А.В. Социальные практики молодежи: механизмы структурирования и идентификации // Вестник Московского университета, серия 18: социология и политология. – 2006. - №3. – С. 125.

² Кравченко А.И. Социология: уч. пособие. – М.: Академия, 2002. С. 165.

Под уровнем религиозного сознания молодежи (в отличие от понятия «религиозность») мы будем понимать характеристику религиозного сознания, фиксирующую соответствие или несоответствия диспозиций различных уровней поведению молодежи в определенной предметной ситуации, которая характеризует готовность молодежи реализовать систему религиозных убеждений и ценностей в своей повседневной жизнедеятельности.

Разумеется, признание кем-либо своих конфессиональных предпочтений выступает лишь одним из критериев его религиозности, к тому же весьма поверхностным. Религиозность человека зависит от того, как определяется само это понятие. Введение в понятийный аппарат ряда научных дисциплин понятия «религиозность» способствовало существенному приросту научного знания. По словам белгородского социолога С.Д.Лебедева, «проблема определения религиозности/нерелигиозности социального субъекта сводится к тому, какой признак (совокупность признаков) следует считать тем «рубиконом», переход которого означает качественный скачок субъекта из состояния «вне религии» в религию»¹. Среди таких признаков выделяют: самоидентификацию респондента; круг мировоззренческих представлений определенного вероисповедания, осуществление религиозных практик.

Как видим, признаков религиозности, применяемых социологами в качестве её критерия, набирается достаточно много. В этой связи весьма любопытным представляется замечание Р.А.Лопаткина² о том, что «использование всего набора признаков для установления религиозности индивида излишне» и что в качестве её критерия достаточно выделить «либо один определяющий признак, либо минимальный набор таковых».

Вслед за современными исследователями отметим также различие таких понятий как «духовность» (светская) и «религиозность». Первая – это легкая форма экспрессии, поиск религии сердца, а не ума. Это религиозная экспрессия, которая не принимает в расчет ни доктрин, ни догм, и предполагает наслаждение от переживания божественного независимо от того, как его называют «Святой дух», «божественное сознание» или «истинное я». Например, не быть справедливым, а чувствовать себя таковым, вот принцип духовности. В ней больше психологии, чем теологии. Большинство молодежи, как часть светского общества, свою духовность понимают именно в этом ключе.

Фарид Исламович Минюшев отмечает: «Религиозная духовность основана на идее индивидуального спасения она формирует эффективный механизм для регуляции и саморегуляции повседневного поведения человека; идею личной подотчетности человека перед Высшим существом, как это соответствует современным требованиям становления свободной и ответственной личности»³.

¹ Лебедев, С.Д. Религиозность: в поисках «рубикона» [Электронный ресурс] / С.Д. Лебедев // Социологический журнал – 2005. – №3. – Режим доступа: <http://sj.obliq.ru/article/659>.

² Лопаткин, Р.А. Социологическое изучение религиозной ситуации // Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) [Текст] / Отв ред. Овсиенко Ф.Г., Одинцов М.И., Трофимчук Н.А. М.: Изд-во РАГС, 1996. – С. 195.

³ Минюшев Ф.И. Социология культуры / Ф.И. Социология культуры. – М., 2005. – С. 197.

Иван Александрович Ильин, говоря о религиозности, отмечал следующее: «Настоящая религиозность предполагает в человеке (или соответственно сообщает ему) чувство предстояния, трепета, благоговения и собственного несовершенства. Человек созерцает Бога; именно от этого в нем возникает чувство ранга. Чувство ранга входит в самую сущность религиозного акта. Человек, лишенный этого чувства, не может иметь религии... Настоящая религиозность состоит в свободном восхождении человека к Богу. Настоящее откровение состоит в том, что Бог зовет к себе человека – через полноту духовной свободы в полноте единения с Ним. В этом духовная религиозность: она состоит в духовном самоосвобождении человека. Это самоосвобождение мыслится во всех великих религиях как очищение»¹.

Что же отличает религиозное сознание современных студентов? Выделим несколько присущих данному феномену характеристик. Надо отметить, что сегодня духовные ценности не зарабатываются студенчеством в процессе напряженной работы мысли и души, а формируются с экрана телевизора. Духовные, эстетические ценности под напором ценностей экономических и псевдодуховых растворяются без следа и не способствуют одухотворению человека. Как выявило исследование, проведенное среди белгородских студентов², муки совести испытывают 81% опрошенных студентов, из них только 46% в такие моменты каются и делают всё, чтобы исправиться. Следовательно, к очищению собственной совести стремятся лишь 30% студенческой молодежи.

Оценивая, современную религиозную ситуацию в молодежной среде можно встретить весьма распространенное мнение, имеющее право на существование, которое красноречиво высказал протоиерей Артемий Владимиров: «Молодежь болеет «скорохватством»³. Желание спастись, не прилагая к этому никаких трудов – вот, что движет молодежью, – что не может быть плодоносным. Это ведь отражение и важных характеристик общества потребления, лозунгом своей жизни считающее – легкое над сложным, быстрое над долгим, простое над сложным.

Но есть и другая позиция: «Быть религиозным человеком в молодые годы есть свидетельство духовной одаренности»⁴, - о которой говорит патриарх Кирилл.

По его мнению, «мы должны ясно понимать характер религиозности молодого человека, потому что от уровня этого понимания во многом зависит успех миссии, обращенной к молодежи. Видимо, все дело в том, что в молодом возрасте человек, порой, не отдавая себе в этом отчета, сталкивается с проблемой избытка сил. Нормальный, здоровый молодой человек как бы не видит, не ощущает предела своих возможностей. Ему представляется, что он будет жить

¹ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. В 2-х т. – М., 2002. – С.51.

² Анкетный опрос проведен в конце 2010 года среди студентов высших и средних учебных заведений Белгородской области (N=225).

³ Миссия к молодежи: стратегия Церкви (сборник материалов к I Молодежным Рождественским Чтениям «Вера и образование в XXI веке»). – М, 2007. – С. 50.

⁴ Там же, С. 12.

если не вечно, то бесконечно долго, что у него такой колоссальный запас времени, что он даже не думает об отдаленном будущем»¹.

В молодом же возрасте центр жизни человека по большей части заполняет его собственное «эго». Но ведь то, что находится в центре нашего существования, определяет и образ нашей жизни – религиозной и нерелигиозной. «Если в центре жизни пребывает Бог, значит, человек живет религиозной жизнью. Если же Бог не занимает центрального места, такая жизнь определяется как нерелигиозная. Человек формально может считаться верующим, быть крещеным и даже ходить в Церковь, однако если в центре его индивидуального существования нет Бога, то он живет нерелигиозной жизнью, – отмечает Патриарх, – это и есть случай большей части молодых людей, даже воцерковленных. И по той же причине верующих среди молодежи меньше, чем среди людей старшего возраста. Религиозной молодежи немного, но быть глубоко религиозным человеком в молодом возрасте – это свидетельство некоей духовной одаренности»².

Таким образом, религия – дело сильного человека, основанная на воле и свободе выбора, вопреки расхожему представлению о ней как уделе слабых, верующих от беспомощности. «Для того чтобы обуздать самодавление человеческого «я» и вытеснить его на периферию, поставив Бога в центр своей жизни, нужно стать воистину нищим духом, что в евангельском смысле означает быть человеком большой духовной силы. Поэтому сознательно избранный образ жизни есть выбор сильных людей. Когда же такой выбор делается в молодые годы, то это значит, что мы имеем дело с людьми особенными. Это люди в каком-то смысле избранные, отмеченные Богом, ибо обладают некоей внутренней силой и правотой, которых лишены их сверстники. Очевидно, что уровень частной и религиозной жизни во многом обусловлен нравственным состоянием человека. Нравственная личность духовно восходит к Богу и прилепляется к Нему чистым сердцем. И потому молодые люди, ведущие религиозный образ жизни, это нравственные, целостные и чистые личности. Существует в молодежной среде слой своего рода духовной элиты, вне зависимости от уровня образования и социального положения входящих в него людей», – заключает патриарх Кирилл³.

Проверкой подлинной религиозности может быть признак включенности религиозной веры в повседневную жизнь студентов является наличие готовности пожертвовать чем-либо ради своей веры в случае необходимости. Например, личным комфортом, излишествами в еде, социальным положением, материальным благополучием, либо жизнью. По результатам опроса студентов белгородцев: 65% респондентов затрудняются ответить (значит и сомневаются в своей готовности пожертвовать чем-либо); 22% готовы пожертвовать излишествами в еде (иными словами могут отказаться от некоторых продуктов питания во время поста), 19% могут пожертвовать личным комфортом, 11% – материальным благополучием, 8% – социальным положением, только 4% – жизнью. Как видим, не многие студенты готовы воплотить в жизнь слова Евангелия: «Не собирайте себе

¹ Там же, С. 13.

² Там же.

³ Миссия к молодежи: стратегия Церкви (сборник материалов к I Молодежным Рождественским Чтениям «Вера и образование в XXI веке»). – М, 2007. – С. 14.

сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут; ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 19-21).

Если трансформации «расшатали» ценностное сознание старших поколений, что уж говорить о молодых, чьи ценностные ориентации, нормативные установки буквально «взросли» на ниве происходивших перемен и трансформаций. Трансформация ценностного сознания студенческой молодежи происходит особенно болезненно, поскольку на социальное самочувствие молодых людей влияют самые разнообразные кризисы – самореализации, социализации, доверия к социально-политическим институтам общества. Молодым людям при интеграции в общество свойственны переживания относительно непонимания, невостребованности обществом, столкновения с авторитетами, традициями, нормами и т.п. Жизнь молодежи наполнена экстремальными ситуациями: страх провалить экзамены, выбор спутника жизни, устройство на работу, которые вводят студентов в состояние постоянного волнения и тревоги, а одним из «выходов» для верующего человека является молитва. Но даже в критических жизненных ситуациях обращения в Церковь студентами крайне редки, религиозность современной молодежи носит скорее нецерковной характер. Причиной обращения к Богу в критических ситуациях зачастую является страх, под воздействием которого молодежь легко подвергается суеверному мышлению. Студенты склонны верить в чудеса, приметы, особенно перед сессией, так как подготовка к экзаменам связана с волнениями. Поэтому студенты, потерявшие веру в свои силы, надеющиеся на легкое достижение успеха, часто верят в «счастливую ручку», которая поможет благополучно сдать экзамены. В ситуации, когда молодой человек молится: «Боже, помоги сдать экзамен» и ставит по этому случаю свечку, не редко имеет место то же суеверие, в котором бытовые символы просто подменяются религиозными объектами.

Исследование белгородской аудитории зафиксировало преобладание у студентов ситуативного религиозного поведения; большое количество непоследовательных и формально-религиозных прихожан (среди верующих и православных); противоречивость религиозных поведенческих практик молодых людей; низкую религиозную активность верующих и православных; участие в религиозных культах как дань моде; преобладание последовательной реализации религиозной веры в большей степени в поведении у женщин, чем у мужчин.

Также отметим, что религиозность и вера в Бога для современных молодых людей является периферийной ценностью. Значимые позиции занимают личные блага: здоровье, любовь, семья, материальное благополучие. По итогам анкетного опроса, вера в Бога стоит на 18 месте из 20 в списке жизненных ценностей. Из прагматических соображений современной молодежью в религии выбирается то, что пригодно на данный момент, а все остальное отбрасывается как несущественное. Это своеобразный религиозный синкретизм: посещение православных храмов, с одной стороны, а с другой – вера в переселение душ.

Происходящие в России перемены оказали сильное влияние на духовно-нравственное здоровье молодежи и породили множество проблем. Поэтому изучение влияния религии как одного из существенных факторов, воздействующих на нравственность в положительном направлении, оказывается важным и необходимым условием при исследовании различных социальных процессов, происходящих в молодежной среде.

Таким образом, для студенчества особенно характерно несоответствие между достаточно высоким уровнем религиозности российской молодежи, отмечаемым в ходе опросов, и фиксируемым образом жизни как в области религиозной жизнедеятельности (в частности, отправление религиозных обрядов), так и во внерелигиозной сфере. Отличительной особенностью религиозной ситуации в нашей стране является переход от религиозного индифферентизма к формальной религиозности, насаждаемой СМИ и массовой культурой.

Отмечается достаточно высокий показатель самоидентификации по вере; значительные показатели по конфессиональной принадлежности; преобладание так называемой «этнокультурной религиозности». Бессистемный характер верований студентов отличается «мировоззренческой расщепленностью», которая превалирует над знанием и верой в основные религиозные догматы. Сегодня можно констатировать меньшие количественные значения показателей среди неверующих и атеистов, чем колеблющихся, верующих и воцерковленных студентов. Приведенная в статье характеристика религиозного сознания студенческой молодежи подразумевает лишь некоторые черты современной трансформации общества, которые требуют более подробного анализа и изучения.

Остается важным вопрос квалифицированного преподавания религиозных дисциплин в системе среднего профессионального и высшего образования. На наш взгляд, необходим контроль над преподаванием религиозных предметов в системе среднего и высшего образования со стороны государственных и общественных организаций. Сегодня крайне необходимо повышение вероучительной грамотности студентов, а также получение ими минимальных знаний о религии в целом, и Православии в частности.

Изучение религиозности современных студентов в трансформирующемся обществе – это попытка осмыслить узловые, наиболее острые проблемы в религиозном сознании современной молодежи.

Подведем итог, на основе проведенного анализа, мы считаем, что насущной является задача преодоления субъективизма восприятия христианства студенческой молодежью. Неопределенность догматического мышления, недостаточное понимание необходимости социального оформления религиозной жизни, эклектизм религиозной картины мира, – все эти черты студенческого мировосприятия, обусловленные элементарной духовной неграмотностью советской эры, могут быть творчески преодолены лишь посредством последовательного развития в России православного духовного просвещения. При этом в качестве стратегических задач духовного просвещения возможно выделить необходимость создания духовно-просветительских центров, ассоциаций и других организаций,

деятельность которых будет способствовать распространению систематически выстроенных религиозных знаний в среде студенческой молодежи. Развитие приходов при ВУЗах также можно отнести к стратегическим задачам духовного просвещения. Деятельность приходов, несомненно, станет содействовать преодолению отчуждения религиозной социализации от образования, последовательной институализации религиозной жизни студенческой молодежи, а также будет являться моделью сотрудничества церкви и образовательной системы России. К первоочередным задачам духовного просвещения стоит отнести и развитие православных сетевых проектов, благодаря которым возможна ликвидация острого информационно-познавательного «голода» относительно существенных вопросов религиозной жизни среди российского студенчества. Фактически, речь идет о творческом развитии механизмов религиозной социализации студентов в современных условиях, механизмах, благодаря которым студент смог бы принимать активное участие в приходской жизни, обладая целостной религиозной картиной мира. При этом реализация намеченных задач станет эффективной лишь при наличии повышенного внимания к уникальному духовному пути каждого студента, а также умении избежать абстрактно-общих подходов к духовному миру молодого поколения, игнорирующих индивидуальные пути обретения религиозной истины.

ДИЗАЙН, ВЕРСТКА
К. П. ЛАЗЕБНАЯ

